

Всё началось тогда, когда Аль-Хайтам только привел Фёдора с собой.

Прежде чем выйти на след Фёдора в последний раз, Аль-Хайтам долго размышлял. Думал о том, как уберечь окружающих от его эсперских способностей и заставить парня пойти с ним добровольно.

В конце концов, все дороги вели к одному источнику — к самой сути его силы.

Пережитое заставило Фёдора видеть в собственном даре некое первородное зло, тяжкий грех.

— Звучит как детская сказка, но в мире существовала вещь... Стоило записать в нее любое желание, как оно тут же воплощалось в реальность.

Речь шла о Книге — старой знакомой.

Аль-Хайтам полагал, что время от времени от этой легенды может быть польза.

Он рассказал историю о человеке, который узрел на страницах Книги нежелательное будущее и с ее помощью сумел изменить предначертанное. Под этим «человеком», разумеется, скрывался глава одной неприметной организации.

— Вы мне сказку на ночь рассказываете?

Фёдор хмурился. Настроение у него было скверным, и притворяться добродушным перед тем, кто раскрыл его преступные замыслы, он не собирался.

— Полагаешь, это вымысел? — задал встречный вопрос Аль-Хайтам.

—...

Фёдор так не думал.

Аль-Хайтам изменил имена и названия мест, да и сама история казалась невероятной, однако столь живые детали мог описать лишь тот, кто видел всё воочию. Словно Книга совсем недавно побывала у него в руках.

Фёдор тщательно вглядывался в лицо собеседника, вслушивался в каждое слово, силясь поймать его на лжи. Но тщетно — зацепиться было не за что.

Аль-Хайтам не лгал, да и причин обманывать у него не водилось.

— Красивая история, признаю, — тихо отозвался Фёдор. — Но меня это не интересует.

«Книга?»

Найти её он мог и сам, без чьей-либо помощи. Сейчас куда важнее было устроить собственную жизнь и найти надежное пристанище.

— Тебе не кажется, что опекун, способный обеспечить тебе легальный статус, жилье и сведения о Книге, заслуживает чуть большего внимания?

Аль-Хайтам не отступал, умело разыгрывая козыри.

— Так сильно хотите забрать меня с собой?

— Было бы славно.

А на случай отказа у Аль-Хайтама уже имелись планы Б, В и Г.

—...

Уловив скрытый подтекст, Фёдор смолк.

Пришлось признать: столь щедрое предложение заманчиво, к тому же от этого странного человека можно было ожидать любых непредсказуемых шагов.

«Цыц...»

Ему нестерпимо захотелось погрызть ногти — дурная привычка, от которой он никак не мог избавиться.

— Что от меня требуется?

— Больше никогда не применять эсперские способности против людей.

Так они и договорились. Ради легального прикрытия и крупниц информации о Книге Фёдор согласился на условия Аль-Хайтама.

Сделку заключили на три месяца. По истечении этого срока Фёдор обещал подумать, стоит ли продлевать соглашение.

Впрочем, запрет на собственную эсперскую способность вовсе не означал, что нельзя воспользоваться чужой.

Ограничившись формальным зачислением под опеку, Фёдор сразу же перешел на вольный режим: уходил ни свет ни заря, возвращался затемно.

Как только мать оказалась в безопасности, он отправился изучать окрестности.

Особо усердствовать не пришлось: стоило ему побродить по закоулкам в своих обносках, как на него тут же положили глаз.

— Тьфу, заморыш какой-то болезненный. Много за него не дадут.

Лёжа в грубом холщовом мешке, Фёдор сквозь ткань отчётливо слышал пренебрежительное ворчание похитителей.

Похитили ребенка, но всё им мало.

Загребущие руки так и тянулись ухватить куш побольше.

Жадность — это болезнь, ментальная и духовная проказа. Даже когда их поймают за руку, эти ничтожества будут сокрушаться лишь о том, что плохо заматали следы, но никак не о содеянном.

Прокручивая в голове мысли, слишком взрослые и мрачные для его лет, Фёдор зевнул. Навалилась усталость — за последние дни ему почти не удалось поспать.

«...»

Куда именно его везут на продажу, он догадывался. Маршрут прогулки выбирался отнюдь не наобум.

Невольники собственной глупости, похитители даже не подозревали, что их используют как бесплатный транспорт, и продолжали сетовать на скудную добычу.

Когда мешок наконец развязали, тусклый свет голой лампочки ударил по глазам, заставив Фёдора сощуриться.

Всё шло по плану: его доставили в распределительный пункт «живого товара».

«Идеально».

Обычный подпольный невольничий рынок.

Условия здесь царили жуткие: ряды железных клеток, забитых насмерть перепуганными, плачущими детьми. Стоял невыносимый гвалт, а в спертom воздухе отчетливо пахло сыростью и железом — кровью.

Фёдор отыскал угол потише, свернулся калачиком и решил немного подремать.

Тихий, безучастный вид, который окружающие приняли за смертный ужас, избавил его от лишнего внимания охраны.

Немного восстановив силы, он принялся за дело. Используя хитрость и тонкий расчет, Фёдор кочевал из одной мелкой банды в другую, всякий раз подбираясь к верхушке криминальной пирамиды.

Время от времени он исправно заглядывал к Аль-Хайтаму — чисто отметить и показать, что всё ещё жив.

Наконец он закрепился в довольно крупной группировке, пристроившись под крыло к одному из заправил в роли преданного, чудом спасенного сироты.

Как-то раз неподалёку он заметил долговязую, аляповато одетую фигуру. Тот тип так и вился ужом, красуясь дурацкой шинелью и то и дело эффектно раскидывая веера игральных карт.

Облик показался смутно знакомым. Стоило приглядеться.

Фёдор прищурился, разглядывая приметную белую косу.

«Ба, Николай Гоголь...»

В памяти мгновенно всплыли все безумства, которые этот фигляр творил во имя своей пресловутой «свободы». Представив, какой балаган тот устроит, если они встретятся, Фёдор тихо ретировался.

Сейчас не время раскрывать карты. Глупо позволить первому попавшемуся шуту перевернуть игровой стол в самом начале партии.

Гоголю и в кошмаре бы не привиделось, что его бесценный «дорогой друг» ходит под той же крышей. Они разминулись буквально на днях, и Фёдор сознательно сделал вид, что они

незнакомы.

Прознай Николай об этом, тут же разразился бы пафосными речами о вечной дружбе, после чего непременно попытался бы Фёдора прирезать — чисто из высших побуждений.

Разумеется, давать ему такой шанс Фёдор не собирался.

Действуя через своего покровителя-руководителя, он выхлопотал для Гоголя нескончаемые командировки. Едва вернувшись с одного задания, тот сразу же отправлялся на другое. Так Фёдору удалось остаться незамеченным.

Сопоставляя обрывки сведений, Фёдор осознал: банда, в которую он внедрился, являлась лишь мелким придатком куда более грозного теневого синдиката.

Он уже собирался пробиться к кураторам повыше, но тут выяснилось, что местный главарь недавно приказал долго жить, из-за чего связь с материнской организацией оборвалась.

Но окончательную точку в его сомнениях поставил один визит.

В один прекрасный день за стеклом окна мелькнула физиономия господина В. Тот стоял в обнимку с Гоголем и широко, издевательски скалился, корча Фёдору рожи.

—...

Гоголь оказался еще более ходячим бедствием, чем помнил Фёдор. Надо же ухитриться — пойти погулять и притащить за собой настоящую ядерную бомбу в человеческом обличье.

Стало ясно, что из этого гадюшника пора уносить ноги, пока цирк не разгорелся в полную силу.

Именно поэтому он и вернулся в тихую гавань Аль-Хайтама — прежние многоходовки рассыпались прахом.

— Вам не стоит так принижать себя. Это превосходная работа.

Фёдор с самым искренним выражением лица листал рукописи пьес и рецензий, которые протянул ему Булгаков.

— Спасибо... Но не нужно меня утешать. Ни единую строчку не пропустили в печать.

Рукописи Булгакова раз за разом отвергались цензурой. Причина лежала на поверхности — его слог и идеи слишком явно шли вразрез с общепринятыми догмами.

Пока толпа пела дифирамбы божественному провидению, этот упрямец выплескивал на бумагу откровенную крамолу, предпочитая пухнуть от голода, но не менять ни единой буквы в угоду издателям.

— И всё же вы действительно талантливый, — мягко повторил Фёдор.

Природа эсперской способности всегда неразрывно связана с характером её обладателя.

На первый взгляд Булгаков казался тихим и безобидным обывателем, но внутри него бушевало то же бунтарское пламя перемен, что и в господине В.

А что тогда отражало его собственное «Преступление и наказание»?

Фёдор почувствовал, как к горлу подступает привычная тошнота. Он ненавидел эсперские способности. И самого себя за то, что обладал ими.

— Тебе нездоровится? — участливо спросил Булгаков, заметив, как на миг потемнели глаза мальчика.

— Пустяки... Просто взгрустнулось. Мне почти не с кем поговорить, кроме вас.

Фёдор мгновенно вернул себе маску кроткого, одинокого сироты, укрепляя в глазах литератора образ гонимого судьбой несчастного ребенка.

Стоявший поодаль Аль-Хайтам лишь молча наблюдал за этой сценой. Ему невольно вспомнился Сюдзи Цусима — та же пугающая артистичность и умение обводить людей вокруг пальца.

«И всё же они разные. У Сюдзи нет этой маниакальной жажды искоренить мировое зло».

С этой мыслью Аль-Хайтам отвернулся.

— Апчхи!

Сюдзи Цусима внезапно чихнул. Он удивленно посмотрел в окно — на улице вовсю светило яркое солнце.

— Ох, простудился? — встревожился Кавех, протягивая ему бумажную салфетку.

— Нет... Просто в носу защекотало, — качнул головой Сюдзи.

— Скажи, от него есть какие-нибудь вести?

Они находились в гостях у Цунаёши Савады. Буквально пару минут назад курьер доставил долгожданный отчет из научно-исследовательского отдела Вонголы.

На встречу пришли только они двое.

Сатору Годзё был по уши в делах: запущенный им слух о Книге возымел эффект разорвавшейся бомбы. Из всех щелей полезла нечисть, и без того беспокойный мир магов затрещал по швам.

Остальные остались дежурить в штабе, готовые в любой момент отразить нападение таинственной организации «V», которая вела охоту на супругов Эдогава.

— Результаты анализа... весьма странные, — нахмурился Кавех, изучая присланные бумаги. — Приборы фиксируют, что Аль-Хайтам находится в нашем мире. Но ищейки Вонголы с ног сбились — никаких следов.

Физически он здесь, но обнаружить его невозможно.

Влияние Вонголы в Италии безгранично. Их шпионская сеть раскинулась так широко, что укрыться от их взора не под силу ни одной группировке в мире.

Неужели кто-то сумел запереть Аль-Хайтама в четырех стенах? Да нет, бред какой-то.

— Не может быть... — тихо прошептал Сюдзи.

В один и тот же миг их осенила пугающая догадка.

— Что, если... — Кавех сглотнул, — он находится в другой временной точке?

Если в пространстве их координаты совпадали, то временная ось вполне могла дать сбой.

<http://bllate.org/book/18256/1755708>